

Скимен-зверь слышал рождение богатыря

Из дале-далеча, из чиста поля,
Из того было раздолья широкого
Выбегает оттуда стадо-стадичко.
Не стадо это, стадичко змеиное,
Не змеино это стадичко — звериное.
Наперед бежит собака лютый Скимен-зверь.
На Скимене шерсточка sproкинулась,
На нем она, шерсточка, булатная,
И не булатна на нем шерсточка — серебряная,
А не серебряна шерсточка — золоченая,
На каждой шерсточке по жемчужинке.
У него рыло как остро копье,
Уши — калены стрелы,
Глаза у него как ясны звезды.
Прибегал лютый зверь ко Непру-реке,
Ставал он, лютый зверь, на задни ножки,
Зашипел лютый зверь по-змеиному,
Засвистал он, лютый зверь, по-соловьинному,
Заревел он, лютый зверь, по-звериному,—
От того Непра-река сколыбалася,
Желты мелкие песочки осыпалися,
Зеленые лужочки заливались.
Заслышал Скимен-зверь невзгодушку:
Уж как на небе родился светел месяц,
На земле-то родился могуч богатырь,
Головой-то он родился
Как силен котел 30 ведер,
Глаза — как пивная чаша.

(Зап. А. Лазебниковым в с. Ординское Барнаульского у. Томской губ.)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.